

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

М.У. Сулейбанова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, Россия*

redaction-el@mail.ru

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ
ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ****[Marzhan U. Suleybanova Ways to express attributive clauses]**

Linguists have expressed conflicting opinions on the presence or absence of hypotaxis in the mountain Iberian-Caucasian languages. To date, there is no unequivocal decision on this issue among the Caucasian scholars. In our article, we tried to reflect the existing points of view of many Caucasian scholars and offered our own vision of the problem. In the Chechen literary language, we have all the necessary signs of a subordinate clause: both the means of syntactic communication, and the form of the predicate inherent in a simple sentence. Subordinate clauses can be selected and used independently as a simple clause. Of course, in a wide variety, as in languages with developed hypotaxis, attributive clauses are not used in the Chechen language. However, under certain conditions, they take place. This is evidenced by the examples and their syntactic analysis.

Key words: hypotaxis, Chechen language, subordinate clause.

Вопрос о гипотаксисе в иберийско-кавказских языках остается нерешенным до сих пор. «Некоторые языковеды считают, что предикативные причастные и деепричастные обороты являются развернутыми членами предложения» [4, с. 414-421]. И.А. Оздоев, автор синтаксиса простого предложения ингушского языка, близкородственного чеченскому языку, считает, что в ингушском языке "наиболее развитой формой образования сложноподчиненного предложения является бессоюзный способ, т.е. использование для подчинительной связи в языке различных отглагольных форм (причастий, деепричастий, отглагольных имен с различными аффиксами) [2, с.7]. Говоря о причастных оборотах в аварском языке М.С. Саидов считает их «одним из главных способов построения сложного предложения». Но тут же добавляет: «...подобные причастные обороты с зависимыми от причастия слова-

ми, состоящие, как правило, из комплекса связанных между собой слов, мы называем развернутыми членами предложения». Однако М.С. Саидов все же приходит к такому выводу: «Ясно, следовательно, что развернутые члены предложения по своей языковой форме суть именно предложения зависимые «придаточные подчиненные, связанные с главным особой специальной формой сказуемости» [3, с. 84]. Если говорить об определительных придаточных предложениях в чеченском литературном языке, то в этом значении, на наш взгляд, выступает член простого предложения – определение, выраженное оборотом с одним из следующих форм глагола: несамостоятельное причастие, деепричастие, или неполное деепричастно-причастное сочетание, масдар и инфинитив.

Д.С. Имнайшвили считает, что в горских иберийско-кавказских языках, за исключением бацбийского языка и панкисского говора чеченского языка, нет гипотаксиса, и, что значение сложноподчиненного предложения передается в них при помощи морфологических средств: причастиями, деепричастиями или другими глагольными формами [1, с.84].

Обороты с несамостоятельными причастиями в значении определительных придаточных:

а) обороты с причастиями, образованными от переходных классных глаголов:

Ахь сема ладуога ас диечу къамиелие /Ил., 54,35/. – Ты слушай внимательно разговор, который я веду. – Ты внимательно слушай, мною делаемый разговор.

Къуьнуо вийна да - вайна, дас вийна къу ца вайна /Посл./ – Хозяин, которого убил вор – пропал, вор, которого убил хозяин – не пропал. – Вором убитый хозяин – пропал, хозяином убитый – вор не пропал.

Ювдалуо яьккхина шаьлта, майрачу стага яьккхинчул кхиерамие ю /Диц. 39,9/. – Кинжал, который обнажил дурак, опаснее обнаженного смелым человеком. – Дураком обнаженный кинжал, чем смелым человеком обнаженный, опаснее есть.

Цкъаа к1адуо йоцуш долчу хьозаша, йовхуонуо бина тиём буохабуо /Х.О.Ал.,ш.,Гл.6,27/. – Всегда беспокойные воробы нарушают покой, который создала жара. – Никогда усталости не имея, являющиеся воробы жарой созданный покой нарушают.

Оха кхунна йина къиза кхиел хъай дега дикаллийца йуохийна-кх ахь! – Жестокий приговор, который мы ему вынесли, ты смягчил добротой своего сердца! – Нами ему сделанный жестокий приговор своего сердца добротой разрушил ты!

Диехъа ас бохург,йиерзайиехъа^н айхъа са^н дагна йина чов! /С.Б.1,53,22/. – Уважь мою просьбу, залечи рану, которую ты нанес моему сердцу. – Делай мною говоримое, залечи тобой моему сердцу сделанную рану.

Цу уойланаша тлеттла карзахдохучу цуьна диег1ие дзуз диеара /Н.Музаев, 1,14,20/. – Его тело, которое возбуждалось постоянно этими мыслями, пришло в дрожь. – Этими мыслями постоянно возбуждаемое в его теле дрожь пришла.

Дуаттахачуа беллечу динна бага ма хъажа /Посл/. – Не смотри в зубы коню, которого дал тебе друг. Другом данному коню в рот не смотри.

б) обороты с причастиями, образованными от переходных не классных глаголов:

Дас хастийна дин хъалха ца баьлла /Туйр.,185,31/. – Конь, которого похвалил хозяин, не опередил /Пословица/. – Хозяином хваленный конь вперед не вышел.

Амма ас х1инццалц йина г1айг1анаш, ас хъегна бала тоьар бу /Н. Музаев, П, 184,331/ – Но достаточно забот, о которых я пекся, и горя, которое я пережил. – Но мною до сих пор сделанных забот, мною пережитого горя достаточно.

1аламуо кхоьллина буос баса ца болуш, диетталуш доьлу ламана зизаг /С.Х.Дохк,12,15/. – Не меняя цвет, который создала природа, вздрагивает и смеется горный цветок. – Природой созданный цвет не меняя, вздрагивая, смеется горный цветок.

Мархаша хьулдина башлаьмний^н куортуош наггахь бие^н гучу ца довлура. – Горные вершины, которых укрыли облака, показывались только иногда. – Облаками скрытые горные вершины иногда кроме не показывались.

Дас хиестийначу иеруо цхьогал ца лаяцна /Туйр.,185,30/. Борзая, которую похвалил хозяин, не поймала лису /Пословица/. – Хозяином хваленая борзая лису не поймала.

Ткъа хьуна дуоттаг1а ву моьтту моастаг1 уггар кхиераме^н ву /Н. Музаев, 1,99/. – А враг, о котором ты думаешь, что он друг, опаснее всех. – А тебе друг есть кажущийся враг самый опасный есть.

Сипсас шена х1уоттийначу суьртал дуккха а даккхий^н дара школа чуохь йолу ц1иенуош /Х.О.Ал.,ш.,с.77,42/. – Дом, в котором находилась школа, был намного больше, чем картина, которую представил себе Сипсо. – Сипсо себе представленная картина, чем много больше были школа внутри находящиеся дома;

в) обороты с причастиями, образованными от непереходных классных глаголов:

Буйса йоьллачухь, якккха буйса. – Переночуй в том селе, в котором настигла тебя ночь. – В ночь наступившем селе проведи.

Ша т1еваьлла муш шалха хиета /Посл/. – Канат, на который залез сам, кажется двойным. – Сам залезший канат двойным кажется.

Вигир,тов, джиеруочу^н джима к1ант ,глебартуой^н и Суолса вехачу г1опа /Ил., 66,42/. – Повели, мол, вдовьего молодого сына в крепость, в которой проживал Кабардинский Солса. – Повели, мол, вдовьего молодого сына/в/ Кабардинский этот Солса проживающую крепость.

Йохалла хиедуош гуьржий^н к1ант веха юрт, ладиег1а^н велира джиеруочу^н джима^н к1ант /Ил., 53,4/. – Пересекая вдоль село, в котором живет грузинский парень, вдовый молодой сын начал прислушиваться. – Вдоль сам пересекая, грузинский парень проживающее село, прислушиваться стал вдовый молодой сын.

Ша сиха ма кхечир и гуьржий джима к1ант, ше^н дега^н дуоттаг1а вехачу ва юьрта /Ил.,58,28/. – Быстро добрался грузинский молодой парень в село, в котором проживает его сердечный друг. – Быстро же добрался этот грузинский молодой парень,/в/ свой сердца друг проживающее село;

г) обороты с причастиями, образованными от непереходных не классных глаголов:

Сай^н да лиеллачу меттигашка б1аьрг туоха воаллу суо /Дийц.,44,10/. – Хочу окинуть взглядом места, по которым ходил мой отец. – Мой отец ходившие места, взгляд ударить (бросить) собираюсь я.

Суо ц1а кхаьчначу дийнахь, гуттариенна а цхьаьнакхийтар ду вайша. – В тот день, когда я приду домой, мы навсегда будем вместе. – Я домой приехавший /в/ день, навсегда объединимся мы двое.

Ша т1иехь лаьтта гу, лекха хieta/Посл./ – Бугор, на котором стоишь сам, кажется выше. – Сам наверху стоящий бугор, выше кажется.

Дукха хьеший ихначу новкъа буц; ца яьлла /Кица,33,6/. – Дорога, по которой ходило много гостей, не поросла травой. – Много гостей ходившая дорога травой не поросла.

Как видно из приведенных примеров, в причастном обороте те же синтаксические связи, что и в простом предложении. Классное непереходное причастие принимает показатель грамматического класса своего субъекта: Саⁿ да ваьхна юрт хаза ю. Мой отец жившее село красивое есть.

В обороте с причастием, образованным от переходного классного глагола, причастие, принимает показатель грамматического класса своего ближайшего объекта: Аса хьаша вигина нах суна дагабог1у. Мною гостя поведенных людей я помню.

Если же в причастном обороте ближайший объект отсутствует, тогда классное причастие принимает показатель грамматического класса определяемого им слова: Аса валийначу хьеше, х1усамдас хиттира. Мною приведенного гостя хозяин расспрашивал.

Причастия в оборотах, стоящих после определяемого слова, выражаются сочетанием:

- деепричастие настоящего времени плюс не самостоятельная форма причастия от глагола ву/йу,ду,бу/ – "есть" в настоящем времени: Схьакхайкха оцу к1антие, куориехь книга йоьшуш волчу. Позови этого мальчика, у окна книгу читая являющегося//читающего.
- деепричастие прошедшего времени плюс указанная форма причастия: Схьакхайкха оцу к1антие, цуо валийна волчу. Позови этого мальчика, им являющегося// приведенного.
- несамостоятельная форма причастия настоящего времени плюс указанная форма причастия. Причастие, выраженное таким сочетанием, имеет значение будущего времени: Схьависана-кх и к1ант, ахьа цига вуьгу волуⁿ. Пришел этот мальчик, тобой туда ведомый явдяющийся//которого поведешь.

Смысловую нагрузку несет первая часть таких сочетаний, а грамматическую – вторая. Однако обороты с такими причастиями употребляются не только после определяемого слова, их место может быть и перед определяемым словом, не меняя этим значения оборота в целом. Ахь диеш долу къамиел, Юсуп, тамашиена а, цхъайолу^н меттигаш суо реза^н воцуш а ду /Н.Музаев, с.11,60,35/. – Разговор, который ты ведешь, Юсуп, удивителен и в некоторых местах мне не по душе. – Тобой делая являющийся разговор, Юсуп, удивительный и некоторые места я довольным не являюсь есть.

Ч1ог1а^н синкъиерамие^н а, товш а хийтийра Марийяна Кемсас лерина кичедина долу^н ц1а /Н.Музаев,1,19,8/ – Комната, которую тщательно убрала Кемса, Марии казалась очень веселой и красивой. – Очень веселой и красивой казалась Марии, Кемсой тщательно убранной являющаяся комната»

Таким образом, в значении определительных придаточных предложениях в чеченском литературном языке выступает член простого предложения – определение, выраженное оборотом с одним из следующих форм глагола: несамостоятельное причастие, деепричастие/или неполное деепричастно-причастное сочетание, масдар и инфинитив. В причастном обороте те же синтаксические связи, что и в простом предложении. Классное непереходное причастие принимает показатель грамматического класса своего субъекта. В обороте с причастием, образованным от переходного классного глагола, причастие, принимает показатель грамматического класса своего ближайшего объекта. Если же в причастном обороте ближайший объект отсутствует, тогда классное причастие принимает показатель грамматического класса определяемого им слова.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Имнашвили Д.С.* К вопросу о гипотаксисе в языках чеченской группы. Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1948. с.84.
2. *Оздоев И.А.* Синтаксис ингушского литературного языка. Простое предложение. Грозный, 1964. с.7.
3. *Саидов М.С.* Расширенные члены предложения на аварском языке. Языки Дагестана. Выпуск 2. Махачкала, 1954. с. 84
4. *Сулейбанова М.У.* Гипотаксис во флективных и агглютинативных языках // Амазония. Vol. 8. № 22. с. 414-421.

R E F E R E N C E S

1. *Imnaishvili D.S.* On the issue of hypotaxis in the languages of the Chechen group. Iberian-Caucasian linguistics. Tbilisi, 1948. p.84.
2. *Ozdoev I.A.* Syntax of the Ingush literary language. Simple sentence. Grozny, 1964, p. 7.
3. *Saidov M.S.* Extended members of a sentence in Avar. Languages of Dagestan. Issue 2. Makhachkala, 1954. p. 84
4. *Suleybanova M.U.* Hypotaxis in inflectional and agglutinative languages // Amazon. Vol. 8. No. 22. p. 414-421.

21 июля 2021 г.
